

18+

Юлия Эйч

Капкан для крысы

КЛАССИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Юлия Эйч

**Капкан для крысы.
Классический детектив**

«Издательские решения»

Эйч Ю.

Капкан для крысы. Классический детектив / Ю. Эйч —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749119-2

Частный сыщик Яр Гордеев начинает охоту за известной в криминальном мире воровкой драгоценностей по кличке Крыса. Отличная актриса, она прикарманивает чужие вещи быстро и изящно. Яр упорно следует по следам преступницы, которая оставляет за собой стерильные квартиры и трупы сообщников. Неожиданно выясняется, что жизнь Крысы находится под угрозой. Сможет ли Яр поймать воровку и при этом опередить своих конкурентов, которые не намерены оставлять женщину в живых?

ISBN 978-5-44-749119-2

© Эйч Ю.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Капкан для крысы
Классический детектив
Юлия Эйч

© Юлия Эйч, 2020

ISBN 978-5-4474-9119-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Бизнесмену в изящных серебристых очках было душно в своем роскошном новеньком «БМВ». Он отер пот с короткой шеи и ослабил галстук из последней коллекции Armani. Приоткрыл окно. За ним царила непроглядная ночь. Только в отдалении перемигивались желтые огни большого города. Место для встречи было пустынным и угрожающим. И хотя водитель, который стоял у капота, отлично выполнял и функции телохранителя, обладателю очков было неуютно. И даже страшно. Так, что судорогой сводило живот и холодели ладони. Конечно, он выполнил все инструкции Крысы, его не в чем упрекнуть. Но это пока. Уже подготовлен ответный ход. Немного рискованный, но нужно же что-то делать. Скорее бы все было позади.

Мужчина взглянул на золотые часы с россыпью бриллиантов. Крыса опаздывала на семь минут. Показывает свою значимость. Что ж, пускай. Еще посмотрим, кто будет смеяться последним. На карту поставлено слишком многое, и за это стоит побороться. Неприятно ныла поясница. Бизнесмен поерзал на месте, пытаясь устроиться поудобнее. Похоже, он вчера погорячился с любовными утехами. Непривычное к физическим нагрузкам тело отплатило болью в самых неожиданных местах. Как некстати. Но нужно же было хоть чем-то отвлечься от всех этих неприятностей.

Послышалось тонкое цоканье каблучков. Владелец «БМВ» тут же забыл о пояснице и напряженно замер, прислушиваясь. Через тонированное стекло виднелась смутная тень. Она приближалась. Водитель, в соответствии с инструкциями, смотрел в другую сторону.

Дверца автомобиля с тихим шелчком открылась, и на сиденье рядом с потеющим бизнесменом опустилась легкая женская фигурка. Вместе с ней в салон вплыло облако легких фруктовых духов. Мужчина недобро оглядел гостью в светлом кашемировом пальто. Наткнулся на острый взгляд карих глаз, едва выглядывающих из-под густой рыжей челки. Не выдержал и отвернулся, сосредоточившись на созерцании своих холеных белых рук.

– Принес? – сухо осведомилась дама.

Ее бесцеремонность и наглость вызвали мощную волну гнева. Но страх надежно удерживал ее внутри, не давая прорваться в слова и интонациях. Однако небольшой выпад мужчина себе позволил:

– А что, если я сейчас прикажу своему водителю прижать тебя и заставить отдать все, что у тебя есть на меня? – поинтересовался он. Слова были злы, но голосу не хватало уверенности.

– Не советую, – из кармана пальто показалось серебристое дуло маленького пистолета. Ярко накрашенные пухлые губы женщины раздвинулись в холодной улыбке. – Не нужно со мной шутить, Стас.

Бизнесмен нервно запыхтел и завозился на кожаном сиденье.

– А где гарантии, что ты не объявишься снова через пару недель?

– Ты начинаешь меня утомлять, – тихий вздох. – Ты наверняка навел обо мне справки. Я играю по правилам. Но если ты передумал играть в мою игру, я могу предложить тебе другую. Еще более захватывающую. Для тебя...

– Не стоит, – буркнул хозяин авто и достал с пола пухлую холщовую сумку.

– А более подходящей тары не нашлось? – удивилась женщина. – Таскать деньги почти хозяйственными сумками. Какой моветон...

– Скажи спасибо, что не в пакете, – угрюмо пробормотал мужчина. Ему хотелось скорее избавиться от гостьи. Всего лишь хрупкая молодая женщина. Но от нее исходила угроза, как от кобры, которая может ужалить в любой момент. От таких хочется держаться подальше. Стас искоса поглядывал на острый подбородок и рыжие кудри, стараясь не встречаться с пронзительными бездушными глазами. Женщина медлила. Сверлила взглядом, пробираясь под защитную маску благоразумия. Неужели что-то заподозрила?

Глава 1

– Куда мы едем? В Китай? – мои брови подскочили на пару сантиметров. – Яр, это все, конечно, круто, но, боюсь, моя зарплата рядового милиционера не позволит мне раскатывать в такие путешествия. И почему вдруг в Китай? Может, лучше в Антарктиду? Или в Зимбабве?

– Не кипятись. Выпей лучше чаю горячего. Вон на улице холодина какая, а ведь еще только октябрь, – Яр подвинул мне бело-голубую пиалу и наполнил ее дымящейся жидкостью. Повеяло мятой и апельсинами.

Я поудобнее расположился на цветастом диванчике и плотно обнял ладонями чашку. По продрогшим рукам побежал приятный жар.

– Гордеев, мы только закончили с убийством этого нефтяника, а тебя уже несет на другой конец света?

Но я уже не мог убедительно возмущаться. Мне было тепло и комфортно, и я заинтересовался делом. А когда принесли горячую шурпу в горшочке и свежеиспеченные узбекские лепешки, от которых пахло так, что желудок взвыл от нетерпения, моя милицейская твердость совсем обмякла. Я уже был согласен на все, что угодно.

– Один мой знакомый, довольной крупный чиновник, попросил о помощи, – темные глаза Гордеева смотрели в пустоту, в изящных пальцах безостановочно крутилась чайная ложечка. – Возможно, ты слышал о нем, он иногда мелькает по телевизору. Стас Лунев. Нет? Не важно. Так вот, его шантажирует некая дама. Очень самоуверенная и неординарная дама. У нее еще не очень благозвучная кличка – Крыса.

Я не донес кусок лепешки до рта:

– А вот про нее я как раз слышал. И не раз. От коллег и жуликов самого разного пошиба, с которыми приходилось иметь дело. Воровка высшего разряда. Не знал, что она не брезгует шантажом, – я вытер руки салфеткой, задумчиво почесал в затылке. – Слушай, ну мне бы, наверное, сам генерал руку пожал, если бы я нашел эту Крысу. Но ты же не рассчитываешь вычислить ту, что уже несколько лет не может поймать милиция едва не всех российских городов и весей?

– Знаешь, Андрей, как делаются открытия?

– Не понял?

– Все знают, что есть что-то невозможное, а потом приходит один дурак, который этого не знает, он и делает открытие.

Я улыбнулся, пробурчал что-то невразумительное и снова взялся за аппетитное мясо. Всегда любил узбекскую кухню.

– Она пригрозила Луневу, что расскажет прессе нечто, что убьет и его карьеру, и его брак. А учитывая, что его жена – дочь очень богатого и влиятельно человека, второе для Стаса даже важнее, чем первое.

– Что же он такое натворил? – я добрался до дна горшочка и посматривал на официанта, ожидая следующее блюдо.

– Он не вдавался в детали. Как я понял, присвоил немного государственных средств и поделил их со своей юной любовницей. Стас просил найти Крысу и сдать властям. Он уже заплатил ей. Но если ее арестуют, у нее будет мало шансов потребовать добавки. А попав под суд, выйдет она, вероятно, очень нескоро.

– А как твой знакомый узнал, что это именно Крыса? Ведь никто не знает, как она выглядит. Ты в курсе, что ее главная фишка – камуфляж? Все, кто когда-либо видели эту даму, описывают ее по-разному. Ходят слухи, что она играла в театре и отлично владеет искусством грима.

– Да, я в курсе. – Яр оставил в покое ложку и безжалостно взъерошил свои аккуратно уложенные белесые волосы. Помолчал и заговорщицким тоном продолжил:

– Она сама представилась Луневу. Чтобы тот знал, с кем имеет дело, и не выкидывал фокусов. И не нужно делать такие большие глаза. Он действительно с ней встречался. В своей машине. И вела она себя так, что ее словам можно верить. Во-первых, она не побоялась лично прийти за деньгами. Во-вторых, была хладнокровна, как кусок льда перед «Титаником». И еще интересная деталь. Между делом она попросила у Лунева его запонки.

– Запонки?

– Точно. На нем были платиновые запонки с рубинами – подарок жены. Сделанные на заказ и страшно дорогие. Они приглянулись этой даме, и она попросила ей их презентовать. Он, конечно, не смог отказать.

– Главная слабость Крысы – драгоценности. Практически все ее кражи – это красивые ценные вещицы, – я забыл о еде и жадно внимал каждому слову друга. Если бы у меня был хвост, он, вероятно, вытянулся бы в струнку, демонстрируя крайнюю сосредоточенность и внимание. – И как она выглядела?

В этот момент подошел официант и поставил передо мной длинное блюдо с шашлыком из баранины, обильно украшенным фиолетовыми кольцами лука. Но я лишь краем сознания отметил аппетитный запах. Как только человек с подносом исчез, Яр продолжил:

– Как ты уже заметил, она знает, что такое грим, так что я бы не слишком полагался на то, что видел Стас.

– И все-таки?

– Женщина, среднего роста. Не толстая. С довольно пышным бюстом. Перед Луневым она предстала с гладкими рыжими волосами по плечи и густой челкой, которая практически скрывала глаза. Правильной формы нос, широкие губы. Довольно заметно сутулится. По оценке Стаса, ей было от 30 до 45. Ты ешь, а то остынет.

Я откусил сочное мясо, но тут же отложил шампур.

– И у тебя есть след, по которому мы сможем на нее выйти?

Глаза Яра хищно сузились, по тонким губам пробежала едва заметная улыбка.

– Гордеев, я человек добрый, но не надо испытывать мое терпение, – я постукал вилкой о тарелку.

Яр изволил ответить:

– Я ведь неспроста зову тебя в Китай. Лунев послал следить за Крысой человека. Тот довел ее до гостиницы, где выяснилось, что она взяла билеты до китайского острова Хайнань. А как мне поведали мои друзья из подпольного мира, Крыса известна своей любовью к китайской культуре. Древние китайские вазы она уважает почти так же, как бриллианты и сапфиры.

– Ха-ха, то есть ты предлагаешь в кратчайшие сроки облазить даже не знаю сколько квадратных километров Хайнаня в поисках женщины, о которой мы знаем, что у нее пышный бюст и ей до 45 лет? Вот уж я пас.

– Масштабы поиска будут существенно скромнее. Мы знаем, что ее конечный пункт – город Санья на побережье Южно-Китайского моря. И где бы она ни была, она всегда останавливается в лучших пятизвездочных отелях. Их не так много, – Яр глотнул ароматного чая и уставился на плавающие в пиале чайинки. – К тому же сейчас кризис, и русских за рубежом немного. Тем более одиноких женщин. И да, транспортные и другие расходы в этом деле оплачивает наш чиновник. А если мы сможем выполнить его желание, нас к тому же ждет приятная премия. Ты ведь, кажется, сейчас в отпуске? Так составишь мне компанию в Китай?

Я всерьез задумался. Первый за четыре года отпуск я мечтал провести в компании симпатичной девушки на берегу моря: отдохнуть, прийти в себя после сложного и напряженного дела. С другой стороны, Яр, волевой, умный и опытный сыщик, мог многому меня научить. Меня совсем недавно перевели в отдел убийств после пяти лет работы с ворами и мошенни-

ками, и опыта не хватало. Тем более рядом с Гордеевым всегда можно рассчитывать на то, что жизнь будет кипеть, как ведьмовской котел. Я украдкой осмотрел спортивную, подтянутую фигуру друга. И откуда только у него столько сил и энергии? Но это все лирика – сейчас нужно решать, что делать. Хотя, что тут думать? Девушки-то все равно нет. А пальмы и море и в Китае есть, может, и искупаться успею.

– Согласен, – я протянул Яру руку, которую тот крепко пожал. Но как всегда рукопожатие Гордеева длилось мгновение. Его будто жгло чужое прикосновение.

– Вот и отлично. Мы вылетаем через два дня. Это твой билет. Нужно срочно отвезти твой загранпаспорт в агентство – сделать визу. Что?

Я засмеялся. Силился что-то сказать, но снова заливался хохотом. Наконец между приступами смеха я выдавил:

– Уже есть билет? Гордеев! Крысе до твоей самоуверенности как нам до этого Китая пешком!

В аэропорт нас лично на черном джипе с мигалкой приехал проводить Станислав Лунев. Невысокого роста, он был еще довольно молод – лет 35, но на голове уже проступала лысина. Лунев оказался весельчаком и балагуром. То и дело поправляя коротенькими пальчиками очки в металлической оправе, он рассказывал нам сплетни из чиновничьей жизни. Хватило бы на годовой выпуск журнала про гламурную тусовку. Я насмеялся так, что под конец заболели щеки. Яр же лишь вежливо улыбался и постоянно поглядывал то на табло вылетов, то на свои часы. Уже перед посадкой стало ясно, зачем Лунев собственно приехал.

– Яр, ты имей в виду, я должен остаться в стороне, – став наконец серьезным, напомнил он. – Крыса не должна заподозрить, что это я вас послал. Иначе пусть лучше останется все как есть. Я уже порвал с Катей, и моя Аля ничего не должна знать. Даже не представляю, что она может сделать, если пронюхает, что я ей изменял. – Лунев печально вздохнул.

– Стас, мы сделаем все возможное, поверь мне.

– Я очень на вас рассчитываю. Это ужасно, когда кто-то знает все твои секреты и может выболтать их в любой момент. Я стал плохо есть и плохо спать. Даже похудел на два килограмма.

Мы еще раз заверили провожатого в полной готовности отстаивать его интересы и двинулись на посадку.

– Ты давно его знаешь? Мне показалось, ты его не жалуешь, – я щелкнул ремнем безопасности и постарался устроиться поудобнее. На бизнес-класс чиновник не раскошелится, так что приходилось довольствоваться весьма узким пространством для коленей.

– Знаю довольно давно, но не слишком хорошо. Не могу сказать, что я от него в восторге, но он забавный парень. И просто незаменим в компании.

Больше ничего толкового из Гордеев я не вытянул. Отгородившись от мира книжкой, Яр перестал замечать окружающих. Обложка сообщала, что талмуд посвящен Уинстону Черчиллю. Я не удержался, отодвинул книжку и демонстративно заглянул Яру в лицо:

– Черчилль?

– Мне нравятся сильные люди, – пожал он плечами.

Едва разнесли еду, я закрыл глаза и проспал почти все девять часов полета. Даже не успел обдумать предстоящее нам приключение. Давали о себе знать бессонные ночи на оперативной работе.

Глава 2

Октябрьский Хайнань встретил нас солнцем и жарой. Едва высунув нос из салона самолета, я с наслаждением вдохнул знойный воздух. После холодной и слякотной Москвы это было настоящее блаженство. Даже Яр довольно сощурился и подставил лицо солнечным лучам. Обстановку портили лишь толпы шумных, неугомонных китайцев. Но это Китай.

Мы прошли в симпатичный аэропорт, похожий на гигантское деревянное бунгало. Вокруг галдели, махали руками, толкались и верещали. Мы постарались побыстрее покончить с формальностями и отправились в город. Отель заранее не бронировали. Решили остановиться там, где будет наибольшая вероятность встретить Крысу.

– Лунев заплатил ей неделю назад. Если она здесь, то дней пять-шесть. Предлагаю сразу ехать в самый дорогой отель. Потом в те, что попроще, – рассуждал Гордеев в такси. Я слушал, а сам с любопытством смотрел на все, что попадалось по пути. Я впервые был в азиатской стране, и мне хотелось впитать максимум впечатлений. Пейзаж не радовал разнообразием. По сторонам мелькали широкие зеленые склоны и невзрачные деревеньки с пыльными домиками, помимо радостной природы смотреть было не на что.

– Было бы здорово ее поймать, – размышлял я, не забывая крутить во все стороны головой. – Я бы стал знаменитостью на Петровке. Меня, возможно, даже повесили бы. А тебя наши, если что, еще больше возненавидят. Они и так злы, что какой-то частный сыщик уже не раз их обходил.

– Не возненавидят, – Яр подмигнул. – Я оставлю всю славу тебе. Мне уже хватает. Очень неудобно, когда каждая собака тебя в лицо знает. Пора брать пример с нашей Крысы и осваивать искусство камуфляжа.

– Уж тут-то тебя никто не знает, можешь быть спокоен, – кивнул я на невозмутимого водителя, который не понимал ни слова ни на русском, ни на английском. Чтобы добраться до нужного адреса нам пришлось показывать название отеля на китайском. Хорошо, что мы прихватили с собой пару рекламных проспектов.

Как быстро выяснилось, проблемы с языком в Китае у всех. Точнее все вокруг, как раз, чувствовали себя прекрасно. Проблемы были у немногочисленных приезжих. Их не понимал никто. Ни одного слова.

К счастью, в первом отеле после долгих и выразительных упражнений на пальцах к нам вышел англоговорящий администратор с модной молодежной прической. У меня непроизвольно вырвался вздох облегчения, Яр вытер вспотевший лоб.

– Много ли у вас в отеле европейцев? – английский Гордеева был почти идеальным.

– Немного. Но вы не волнуйтесь, вы будете чувствовать себя у нас вполне комфортно, – по-своему понял нас улыбчивый китаец.

– Мы не сомневаемся, – заверил Яр. – Но дело в том, что мы ищем нашу подругу. Одна прилетела раньше нас, но не сказала, в каком отеле остановится. А сейчас ее телефон не доступен, и мы никак не можем с ней связаться. Мы очень волнуемся и хотим скорее ее найти, – на лице Гордеева отразилось очень натуральное отчаянье.

Администратор активно кивал модным чубом и спросил, как зовут нашу подругу. Мы не оговаривали историю, которую будем скармливать в отелях, поэтому я растерялся. Хотя вопрос был более чем логичен. Но Яр был готов и к этой ситуации.

– Наша подруга – довольно известная личность, она всегда отдыхает под каким-нибудь вымышленным именем. И это главная трудность в наших поисках.

Китаец примолк. Ситуация явно не укладывалась в стандартные рамки. Несмотря на все обаяние Гордеева, он оказался верен профессиональному долгу. Служащий заверил, что очень хотел бы нам помочь, но не имеет права разглашать информацию о постояльцах. Однако

50 долларов, появившиеся на стойке, быстро изменили его настрой. Как только купюра испарилась в кармане идеально выглаженных форменных брюк, администратор доверительно сообщил, что в отеле всего одна европейская пара примерно 60 лет из Цюриха.

– Не могло же нам сразу повести, – философски заметил Яр по-русски. Мы попросились и направились в следующий отель в нашем списке.

Там улов был погуще. Нашлось сразу несколько европейцев: итальянская семья с двумя детьми, молодожены из России, русское семейство с ребенком-подростком. Выяснив, что молодоженам от силы лет по 20, а дети в нашу схему не укладываются, мы решили продолжать поиски.

Третий отель был последним пятизвездочным с выходом сразу на пляж. Мы возлагали на него большие надежды. Это было гигантское белоснежное сооружение с фонтаном во дворе. Его внешний вид и интерьер оказались шикарными. На входе нас встретили многочисленные ярко-розовые орхидеи и хрупкая девушка-привратник, которая проводила нас к стойке регистрации. Администратор прекрасно изъяснялся по-английски. Тут к уже традиционной таксе в 50 долларов пришлось добавить еще сто, чтобы он стал откровеннее. Выяснилось, что в отеле была одинокая русская женщина лет 30—35. Мое сердце заметно ускорило ритм, а уже в следующее мгновение оно замерло. Кажется, мы попали в точку.

– Это довольно привлекательная мисс с рыжим каре и прекрасными синими глазами. Под них очень подходит большой синий сапфир на ее безымянном пальце. Она похожа на вашу подругу? – спросил портье.

Яр что-то неопределенно пробурчал. Одинокая женщина с дорогим украшением, это нам подходило.

– Ее имя – София Широкова. Но она съехала четыре дня назад, – огорошил нас китаец.

Я почти видел, как Крыса довольно смеется нам в лицо. Администратор сообщил, что женщина провела в отеле всего два дня и неожиданно уехала. Хотя номер был забронирован на две недели. Куда она отправилась, наш собеседник не знал.

– Она с кем-нибудь общалась здесь? Может быть, есть еще какие-то русские, с кем она могла проводить время? Или хотя бы маникюрша, массажистка, которые с ней общались?

– Уважаемые, мне кажется, вам нужно теперь искать свою подругу дома. Мы не следим за постояльцами наших отелей.

Еще одна сотня долларов перекочевала из рук в руки. Китаец уткнулся в монитор компьютера. Поцелкав мышкой и побормотав что-то китайско-нечленораздельное, он повернулся к нам и сообщил, что на ее номере был записан всего один массаж.

– Отлично. Можем мы поговорить с массажисткой, которая ее обслуживала?

– Послушайте. Вы не можете целый день торчать в холле нашего отеля. Мое начальство начнет задавать вопросы. И никому не понравится, что вы интересуетесь закрытой информацией, – администратор насупился и отвернулся.

– Вы правы, – неожиданно согласился Яр. – У вас есть свободные номера? Мы хотим у вас остановиться.

Администратор оживился. Это было ему по вкусу.

– Да, у нас есть номера с видом на сад и на море, какой желаете? Вам один на двоих или два?

– Хватит с нас сада. Два номера.

Я нахмурился. Подумал пару минут и решительно оттащил Яра в сторонку:

– Ты уверен, что это наша Крыса? Может быть, имеет смысл еще поездить по отелям и поискать? Во всяком случае эта кандидатка уже уехала, и у нас мало шансов напасть на ее след. А Крыса, возможно, еще где-то здесь, просто в другом месте.

– Андрей, это последний отель, который больше всего подходит для нашей героини. Я сильно сомневаюсь, что наша птичка снизошла до четырех звезд. Да и моя интуиция говорит, что мы на правильном пути.

Я с недоверием смотрел на друга.

– Мы задержимся здесь ровно на столько, сколько понадобится для выяснения подробностей пребывания здесь этой русской. И если мои надежды ничем не будут подкреплены, сразу поедem дальше, – сказал Яр.

Я решил, что интуиция Гордеева чего-то да стоит, и не следует от нее так просто отмахиваться.

– И еще, мы бы хотели увидеть номер этой русской. В нем еще никто не живет? – очередная просьба Яра, мягко говоря, не вызвала энтузиазма у нашего визави.

Даже очередная купюра не заставила его нахмуренный лоб разгладиться, но он послушно защелкал компьютерной мышкой.

– Номер еще не сдан, но там уже сделана уборка. Зачем он вам? – администратор с опаской поглядывал на девушку-привратницу, которая уже косилась в нашу сторону.

– Предоставьте нам думать о целесообразности наших финансовых трат, – прозрачно намекнул Гордеев.

Китаец бросил на нас рассерженный взгляд, но вместе с двумя магнитными карточками-ключами от наших номеров дал еще один.

– Верните, пожалуйста, его поскорее.

Мы обещали, подхватили свои немногочисленные пожитки и уже собирались уходить, когда администратор нас окликнул. Он любезно заметил, что с массажисткой мы в любом случае пообщаться не сможем. Она говорит только по-китайски.

Я едва слышно выругался: кто создал столько языков и китайский в частности?! Гордеев тут же предложил ушлomu китайцу сыграть роль переводчика за 20 долларов. Тот согласился на 50. Это был очень дорогой переводчик, но выбирать не приходилось. Договорились встретиться в спа-салоне через 30 минут.

Сначала мы решили навестить люкс нашей русской. Шикарный номер в бежевых тонах с потрясающим видом на море сиял чистотой. Мы внимательно осмотрели шкафы, стол, даже холодильник. В общем, заглянули в каждую щель. Но, увы, горничные здесь работали на совесть. От недавней постоялицы не осталось и следа. Я вышел на балкон и с удовольствием вдохнул морской воздух. С высоты третьего этажа была видна полоска белого пляжа и многочисленные пальмы. Прямо под окнами на солнце поблескивала небесно-голубая вода бассейна.

– Hello! – услышал я, заметно вздрогнув. Да, нервы совсем расшатались. С соседнего мраморного балкончика мне улыбался китаец в белом махровом халате. Он что-то залопотал. К счастью, не на китайском, на английском. Но так быстро, что я с трудом улавливал смысл. Я окликнул Гордеева. Яр высунул голову и быстро оценил обстановку. Широко улыбнувшись, он поприветствовал нашего соседа. Узнав, что мы русские, тот сообщил, что ему везет на русских. До нас в номере жила очаровательная девушка. Мы наострили уши. Однако дальше китаец начал распространяться о русской нации вообще и ее отличиях от китайской. Мужичок искрился радушием. Яр с трудом прервал поток его слов:

– Вы упомянули, что до нас тут жила женщина. Администратор, сказал, что она была очень обаятельная...

– О, она очень красивая. Но, к сожалению, я не мог познакомиться с ней поближе. У меня ревнивая жена. Я только перекинулся с ней парой фраз, вот как с вами, пока моя Аи была на процедурах.

Я чертыхнулся: ох уж эти ревнивые жены!

– Но я часто имел удовольствие любоваться ею, пока она сидела в баре у бассейна, – продолжил китаец. – Она там часто бывала.

Хлопнула дверь, и тонкий голосок за стеной что-то пробубнил.

– О, Аи, вернулась. Хорошо вам отдохнуть, еще увидимся, – махнул нам сосед и исчез в номере.

– Значит, она часто сидела в баре, – Гордеев задумчиво смотрел на соломенную крышу внизу, у которой примостилось несколько высоких барных стульев. – Это уже кое-что.

За оставшиеся 15 минут до встречи с нашим предприимчивым переводчиком я успел принять душ и переодеться в шорты и майку. Жить сразу стало веселее.

– Если мы еще поедим, все вообще будет прекрасно, – признался я Гордееву, столкнувшись с ним в лифте. Он тоже преобразился. Вместо темных джинсов и джемпера на нем красовались более подходящий к месту льняной костюм. Живописно мятый он придавал ему вид беспечного прожигателя жизни.

Китаец ждал нас у полупрозрачных глянцевых дверей салона.

– Я уже выяснил. Той даме делала массаж Чан. Она нас ждет, – деньги он все-таки старался отработать. А может, просто хотел поскорее от нас избавиться.

Спа-салон представлял из себя крошечную зону ресепшн с довольно потрепанным кожаным диваном и ряда серых дверей. Натужно шумел кондиционер, из невидимых динамиков звучала тихая ненавязчивая музыка. Наплыва клиентов определенно не наблюдалось. У стойки ресепшн стояла круглолицая, как большинство китайцев, женщина. Она приветливо улыбалась, так что и без того узкие глаза превратились в тонкие щелочки. Наш провожатый начал что-то быстро говорить по-китайски. Женщина слушала и кивала головой. Наконец он обратился к нам:

– Я сказал, что вы ищите свою подругу и хотите убедиться, что именно она была в нашем отеле.

Совершенно очевидно наш импровизированный переводчик понимал, что ни о какой подруге речи не идет, но лишних вопросов предпочитал не задавать.

Мы поинтересовались, как проходил сеанс массажа, и что говорила клиентка. Снова полилась китайская тарабарщина. Чан что-то эмоционально объясняла, иногда даже показывались темно-коричневые радужки ее глаз.

– Она говорит, что дама была очень любезна. Она оставила очень щедрые чаевые, но она не знала китайского, так что они не общались. Мисс показала в прайсе массаж, который хочет получить, и все.

Лицо Яра помрачнело. Похоже, поиски в Китае грозили полным провалом, такого мощного языкового барьера мы не ожидали. Мы уже привыкли, что в сфере обслуживания все владеют английским, хотя бы минимально. Несмотря на отчаянные усилия кондиционера, я почувствовал, что мне душно. Пот потек по затылку за шиворот, и я поспешно вытер рукой шею.

– А бармен, который работает у бассейна, говорит по-английски? – в моем голосе отчетливо звучала надежда утопающего.

– Нет, – быстро и без затей убил ее портье. И когда я уже мысленно паковал чемоданы, он добавил: – Но он неплохо говорит по-русски.

К бассейну мы почти бежали. Небо снова было голубым, а солнце ярким. Даже голод, который уже давно проявлял себя бурчанием в животе, притих перед охватившим нас охотничьим азартом.

Бассейн был внушительным: метров 30 в диаметре, овальный, он был разделен деревянным мостиком примерно посередине. На одном из бортов примостился бар в виде бамбуковой хижины. Вокруг расположились шезлонги под цветастыми зонтиками. Два из них были заняты – в длинных платьях и легких ветровках под ними сидели и что-то обсуждали две китаянки. Загорать здесь не принято. В отличие от европейских стран здесь в моде светлая кожа, и в любую жару женщины кутаются в шарф или кофты. В отдельном загончике в бассейне вяло плескался папаша с ребенком лет четырех. Больше отдыхающих поблизости не было.

За стойкой бара взъерошенный китаец лет 25 в бледно-голубой униформе играл на телефоне. Он отличался от своих соплеменников аккуратным узким носом и довольно большими глазами. Он отложил телефон, как только мы подошли:

– Добрый день. Что вам налить? – почти без акцента поинтересовался он по-русски.

Я кивнул на связку кокосов. Всегда было интересно попробовать. Яр предпочел арбузный фреш. Гигантским ножом бармен лихо отпилил низ кокоса, чтобы орех ровно стоял, и верх, чтобы можно было добраться до его содержимого. Воткнул трубочку и пододвинул мне. Через пару минут он поставил перед Гордеевым большой стакан сока, от которого веяло арбузной свежестью.

– Меня зовут Яр. А это Андрей, – представил нас мой друг. – У вас отличный русский!

– А меня можете называть Володей, так будет удобнее, – дежурно улыбнулся молодой человек и с гордостью добавил:

– Моя бабушка из России. Это она научила меня своему языку. Меня знают все наши русские гости, потому что только со мной они могут спокойно общаться.

Слушая разглагольствования паренька, я приложился к кокосу. Вкус был странным. Немного напомнило березовый сок, который мы пили весной в деревне. В общем, сильно на любителя.

– Да, вы ценный кадр для отеля, – польстил Яр бармену, пряча глаза за темными очками. – Вероятно, вы общались и с нашей подружкой Софьей. Мы надеялись вместе отдохнуть, но она неожиданно уехала, даже не предупредив нас. Рыженькая, с голубыми глазами.

Глаза Володи мечтательно затуманились:

– Да, очень приятная женщина. Не юная ветреница, которые к нам иногда залетают, а женщина, полная шарма. Она была не прочь поболтать.

Я едва заглушил радостный вопль. Когда бы еще меня так радовала женская болтливость.

– С кем-то кроме вас она еще общалась? – уточнил Гордеев максимально равнодушно.

– Случалось, особенно с одним русским.

Я заметил, как у Яра напряглись руки, сжимавшие стакан, и слегка задрожали крылья носа, как у гончей, напавшей на след добычи.

– Что за русский? Его имя? Откуда он приехал? – вопросы слишком поспешно слетали с его губ.

Бармен вдруг насторожился. С подозрением оглядел нас и пробурчал:

– Из полиции что ли? Почему вас это интересует? Или ревнивый муж? Софью я вам сдавать не собираюсь. Уходите отсюда по-хорошему, ничего я не знаю.

Делать нечего, пошел в ход уже проверенный долларовый метод. Но паренек решил быть рыцарем, а можем самураем и защитить честь дамы. Деньги его лишь больше разозлился.

– Я сказал, уходите отсюда, я сейчас охрану вызову, – почти кричал он.

Китаец в бассейне и его подружки на шезлонгах обернулись к нам. В Азии тоже любят чужие скандалы. Я растерялся. Обычно в таких случаях я грозил приводом в участок и неприятностями с законом, но здесь я был частным лицом, и за моей спиной не маячила грозная машина госаппарата. Начать драку – сбежится охрана. Тупик. В этот момент Яр резким движением схватил лежащую на стойке ладонь бармена и вывернул его пальцы резко вверх. Тот коротко взвыл и слегка присел. Гордеев медленно снял темные очки и внимательно осмотрел несговорчивого китайца. Тот пытался вырваться, но рука Яра даже не дрогнула.

– Я повторяю вопрос, – жестко произнес Гордеев. Обычная мягкость и вкрадчивость испарились без следа. – Кто был тот русский?

– Откуда я знаю, – заныл бармен, стремительно теряя всю решимость защитника женской чести. – Его имя Рома, это все, что мне известно.

– Как он выглядел?

– Темнокожий, невысокий, с бритой головой, – затараторил паренек.

Я решил, что ослышался. Мы с Яром переглянулись, я уточнил:

– Темнокожий? Русский по имени Рома темнокожий?

– Его все так называли. И по-русски он говорил без акцента. А что такого? Имя как имя. Отпустите, больно.

Яр слегка ослабил захват, так что бармен смог выпрямиться без ущерба для здоровья пальцев, но рука осталась в захвате. Выяснилось, что уехали Рома и Софья одновременно. Но куда, неизвестно. Никаких дел они в баре не обсуждали, обычная болтовня отдыхающих. Гордеев задал еще несколько вопросов, пытаясь выяснить еще хоть что-то полезное. Безуспешно.

– Но про себя он что-то рассказывал? Что-то о местах, где живет? Может, называл какие-то достопримечательности, горы? – я не хотел так просто отступить.

– Говорил только что-то про светлые ночи. Или белые ночи. Что на рыбалку хорошо ходить.

Гордеев выпустил пальцы бармена, и тот отскочил подальше от нас и с облегчением стал разминать руку. На его лице явно читались обида и ненависть. Если бы он мог, он убил бы нас прямо сейчас. Его взгляд даже метнулся к ножу, лежащему на куче кокосов. Чтобы не обострять ситуацию, мы поспешили уйти. Немногочисленные зрители проводили нас заинтересованными взглядами. Даже ребенок на время оставил в покое свой надувной круг.

Рваные серые облака укрыли солнце, сразу стало прохладнее. Легкий бриз приятно обдувал разгоряченное лицо. Мы бодрым шагом двигались ко входу в отель.

– Что ж, скатаемся в Питер, – задумчиво протянул Яр.

Был это вопрос или констатация факта я так и не понял. За очередную двадцатку мы выяснили у нашего корыстного друга с ресепшн, что фамилия темнокожего Ромы – Сысоев. Вот такой простой русский африканец Рома Сысоев.

Прямых рейсов до Питера не нашлось. Минимум с двумя пересадки. Я не любитель летать, и шесть предстоящих взлетов и посадок энтузиазма у меня не вызывали. Но куда деваться. Радовало одно: ближайший самолет улетал рано утром, так что у нас еще было полдня на то, чтобы искупаться и поваляться на пляже. Этим мы незамедлительно и занялись.

Китайки, фланируя по линии прибоя, в своих купальниках-платях и шарфах без стеснения рассматривали двух светлокожих мужиков. Я шаловливо поигрывал мускулами и периодически им подмигивал. Женщины хихикали, но не смущались и не отворачивались. Однако их больше интересовала поджарая фигура моего спутника, торс которого украшало несколько довольно длинных поперечных шрамов. Подарок из прошлого. Вдоволь наплававшись, мы лежали в тенечке. Я чувствовал, как многодневная, даже многолетняя усталость покидает мое тело. Это было невероятно приятно. Даже поимка Крысы отошла на второй план. Но, как оказалось, только у меня.

– Она уехала раньше, чем планировала, да еще с неожиданным попутчиком, – Яр слегка покусывал нижнюю губу, что всегда было у него признаком глубокой задумчивости.

Я с трудом стряхнул с себя оцепенение и попытался собраться с мыслями:

– Может быть, ее кто-то спугнул?

– Возможно. Или они на пару с этим Ромой затеяли какое-то дело. Возможно, он ее к чему-то привлек. Нужно срочно выяснить, что это за Роман Сысоев. У твоих питерских коллег может на него что-то быть. Темнокожих в Питере не так много. Я согласился, что нашего парня должно быть не трудно найти. Как вскоре выяснилось, найти его было даже проще, чем мы предполагали.

Глава 3

Перелет был ужасным. Думал мы эти автобусы и самолеты никогда не кончатся. Но наконец-то перед нами предстали холодные питерские просторы. После жаркого китайского лета это был жестокий охлаждающий душ. Ноябрь в Питере был традиционно слякотным с бесконечными дождями и ледяным ветром. Мы остановились в недорогой трехзвездочной гостинице почти на Невском проспекте. Она радовала постояльцев скромным советским дизайном и стильными номерами. Однако персонал был любезным, а кровать удобной. Что еще надо уставшему путешественнику. Прилетели мы ближе к ночи, так что удалось немного поспать, прежде чем возобновить нашу погоню.

Утром я позвонил своему знакомому питерскому сыщику Леониду Скокову.

– Я его никогда не видел, но мы много общались по телефону, – объяснял я Гордееву, выискивая его имя в своем мобильном. – Мы работали вместе по делу одного мошенника.

Яр безмятежно пил кофе, который принесли в мой номер вместе с яичницей и бутербродами. Гордеев появился у меня ни свет, ни заря бодрым и свежим. В то время как я после сумасшедшей дороги из Китая и краткого сна пытался вспомнить, как ходить. Только сунув голову под кран с холодной водой, я немного пришел в себя и смог взяться за трубку. Но не за еду.

– Леня, здорово! – поприветствовал я знакомый неспешный говор в телефоне. – Все хорошо, ага. Ты как? Ну и правильно. В гости к вам приехал. Угадал, по делу. А куда деваться, профессия у нас такая, выходные редко случаются. Точно. Нужна твоя помощь. Человека одного ищем, думаю, он по вашей части проходил. Роман Сысоев, темнокожий. Что? – увидев, как вытянулось мое лицо, Яр звонко стукнул чашкой о блюдце и подался вперед. Глаза его заблестели.

– Они его знают? – прошептал он.

Я вернул отвисшую челюсть на место и кивнул, стараясь не пропустить ни слова из того, что говорил мой собеседник.

– Я понял, Леня. Это неожиданно. Можно мы подъедем пообщаться? С другом. Спасибо, до скорого. – Я дал отбой.

Гордеев не сводил с меня нетерпеливого взгляда. Я не стал его томить. Вот что мне поведал коллега: Роман Сысоев, уроженец Саратова, русский во втором поколении. Несколько лет назад был задержан при попытке продать несколько колец с фальшивыми бриллиантами. Отсидел два года. С тех пор о нем ничего не было слышно до прошлого вторника. В тот день квартирная хозяйка пришла за платой и обнаружила арендатора в луже крови. Причем несчастный уже изрядно попахивал, так что женщина едва удержалась на ногах, оказавшись в квартире.

– Прошлый вторник? – переспросил Яр. – Значит, его убили через день после возвращения из Китая.

– Именно. Теперь мы можем со стопроцентной уверенностью сказать, что идем по следу Крысы, а не просто симпатичной русской дамочки. В невероятные совпадения я не верю.

– Я тоже, – Гордеев подскочил и стал нарезать круги по номеру. А это было не просто, учитывая его тесноту.

– Думаю, они действительно оговорили какое-то дело, – я глотнул кофе. Он уже почти остыл. – Возможно, Сысоев его и предложил. Ведь Крыса собиралась отдыхать долго, и вдруг сорвалась с ним в Питер. Странно, что она решилась на убийство, раньше за ней подобного не водилось. Вероятно, куш такой лакомый, что она предпочла устранить конкурента. Все подробности Леня нам расскажет у себя. Он нас ждет.

В жизни Леня соответствовал своему голосу: неспешный высоченный гигант лет 35 с круглой коротко стриженной головой и мощными руками. Настоящий русский мужик –

ему бы лес рубить или медведей загонять, а не в кабинете бумажные завалы разбирать. А именно из этого, по большей части, состоит деятельность российских оперативников.

Скоков пожал нам руки своей лапицей, указал на весьма приличный кожаный диван у стены, а сам сел напротив.

– А ты тут неплохо живешь, – заметил я, усаживаясь поудобнее.

– За заслуги начальство одарило отдельным кабинетом. Не хоромы, но я доволен, – Леня казался добродушным и расслабленным, но его глаза цепко осматривали нас. – Так почему вас интересует этот Сысоев?

Мы еще по дороге решили говорить максимум правды. Главное не вмешивать в это дело нашего заказчика. Гордеев рассказал, что нам удалось выйти на след Крысы, и темнокожий Роман – последний, кого видели в ее обществе.

При упоминании известной воровки Скоков подобрался, нервно забарабанил пальцами по массивной коленке:

– А почему вы вдруг решили искать Крысу?

Я пожал плечами:

– Мы любим сложные загадки. Сам понимаешь, для меня поймать Крысу – это как Оскар для кинозвезды.

Не уверен, что это было сказано убедительно, но углубляться в расспросы Леня не стал. Он поведал нам свою часть истории.

Труп был обнаружен во вторник вечером, и к этому времени Сысоев был мертв не менее трех-четырёх часов. Смерть наступила от удара тупым предметом по голове. В квартире был порядок. На ограбление не похоже. Проверяли подельников на предмет разборок, но запаха висюльки не было.

– В руке убитого нашли кое-что интересное, – Скоков, не вставая, взял со стола папку с бумагами и открыл ее: на цветном фото на фоне белой, как у всех темнокожих, ладони поблескивала серебристая запонка с ярко-красным рубином. Несколько минут я не мог оторвать от фото глаз. Без сомнения, это была одна из тех запонок, которые Крыса забрала у Станислава Лунева. Мы опять опоздали. Ее хвост мелькнул у нас перед глазами и также как в Китае, скрылся за ближайшим углом.

– Тебе знакома эта вещь? – моя реакция не укрылась от коллеги. Более осторожный Яр взглянул на фото вскользь.

Я отрицательно замотал головой:

– Просто решил рассмотреть получше... Красивая вещь.

Скоков нахмурился, но промолчал. Мне было неприятно обманывать его, но я не мог подвести Яра.

– Вещь дорогая. Есть клеймо московской фирмы. Мы отправили в нее запрос, но ответа пока нет, – Леня выжидательно посмотрел на нас и, не дождавшись комментариев, продолжил. – Есть вероятность, что Сысоева не планировали убивать.

Скоков перевернул несколько страниц в папке и показал фото погибшего. Он лежал навзничь с широко открытыми глазами вплотную к обшарпанной батарее отопления. На губах запеклась кровь. Большая кровавая лужа растеклась вокруг головы с черными коротко стриженными кудряшками.

– На батарее тоже было немного крови. Похоже, он умер от удара об нее. Возможно, была небольшая потасовка, во время которой Сысоев сорвал со своего противника запонку. А тот слишком сильно толкнул его. А может, так и было задумано. Я больше склоняюсь к версии об убийце-мужчине. Но раз Крыса... Женщины тоже носят запонки, верно?

Мы неопределенно покивали головами.

– Но вот что странно. Квартира Сысоева была тщательно обыскана. Искали что-то совсем небольшое. Даже крупу из банок высыпали. Но удивление вызывает не сам обыск, а то, что

убийца, получается, провел в квартире достаточно много времени – все перевернуто вверх дном. Как он мог не заметить, что у него не хватает одной запонки? Тем более он работал руками, и это должно было броситься в глаза. Тем не менее мы имеем то, что имеем.

Это действительно было странно. Рассеянный убийца?

Яр попросился осмотреть место преступления. Квартира все еще была опечатана. Взяв с нас обещание сообщать обо всех новостях, Скоков дал разрешение и молоденького лейтенанта в придачу, чтобы нас сопровождал. Тот любезно предложил подвезти нас до нужного дома.

– Яр, ты же понимаешь, если нам удастся поймать Крысу, нам придется сказать о запонке. Возможно, это будет единственным, но неопровержимым доказательством ее вины. Луневу придется дать показания. Я не смогу его покрывать, на карту поставлено слишком много.

– Давай будем решать проблемы по мере их поступления? Возможно, нам не придется ничего говорить, если нас опередит ответ из московской фирмы, – заметил Гордеев, рассматривая сырой пейзаж, мелькающий за окном авто. Не поворачиваясь, он добавил: – Что могло так заинтересовать Крысу в этом городе, почему она так резко сорвалась с теплого пляжа?

– Да все что угодно... Любой ювелирный магазин, если у Сысоева были к нему подступы, заинтересовал бы Крысу.

Темнокожий Роман жил в добротном доме почти в центре города, на улице Марата. Трехкомнатная квартира отличалась длинным коридором и высоченными потолками. Они давали ощущения пространства, но лишали уюта. Немногочисленная современная мебель терялась на этом просторе. Бардак больше всего был заметен на кухне. Здесь на полках, на полу и на столе валялись макароны, крупы и отдельно пакеты и банки от них. В комнатах было не так много пожитков, особо не раскидаешься. В самой большой комнате уже с порога можно было полюбоваться подсохшим кровавым пятном на полу. Здесь же на столе лежали многочисленные изящные инструменты, гигантская лупа, был прикручен шлифовальный станок, стояла мощная лампа. Гордеев с интересом все рассматривал.

– Похоже на принадлежности ювелира? – предположил я.

Яр не ответил. Он начал методично обшаривать шкафы и тумбочки, перетряхивать сваленные на пол вещи. Наш провожатый смотрел на него с явным неодобрением, но не вмешивался. Шкафы были полупустыми, и не только потому, что частично их содержимое было вывалено наружу. Одинокий мужчина просто не мог заполнить всех полок. Зачем ему, вообще, нужна была такая большая квартира?

Нашлась довольно приличная фирменная одежда, два костюма, несколько пар обуви, довольно большая коллекция мужской парфюмерии и даже внушительный бар с водкой и коньяком. Гордеева ничего не заинтересовало. Зато он очень тщательно перебирал какие-то документы, обрывки бумажек и чеки, которые обнаружил в ящике стола. Но и их разочарованно отбросил в сторону. Взялся за серую жестяную коробку со всякими мелочами, которая каким-то чудом избежала внимания убийцы. Вероятно, потому, что на первый взгляд там был всякий рабочий мусор.

– Что ты ищешь? Может, я помогу? – осторожно поинтересовался я.

– Не знаю. Что-то, что выведет нас на след, – в коробе жалобно позвякивало и похрустывало, пока Гордеев ожесточенно в нем рылся. Выудил какие-то зеленые осколки и задумчиво покатал их по ладони.

Я огляделся кругом. Сомневаюсь, что Крыса оставила нам подсказки. На голем подоконнике с лохмотьями отставшей краски я заметил книжку любимого автора детективов. Решив не мешаться под ногами, я осторожно обогнул бордовое пятно на полу и взял фолиант. Это был совсем новый роман – мне он еще не попадался. Я раскрыл книгу на закладке и стал читать.

– Что это? – я так погрузился в перипетии сюжета, что невольно вздрогнул от голоса над ухом.

– Детектив, тут лежал, – я показал Яру обложку.

Но он не обратил на нее ни малейшего внимания, поспешно вытянув у меня между пальцев закладку. Только тут я ее рассмотрел. Это была яркая листовка, объявлявшая о скором открытии новой выставки в особняке какого-то русского деятеля XVIII века. Анонс иллюстрировали фотографии старинных вееров, пенсне, драгоценностей и успехов.

– Вот оно, – торжествующе возвестил Яр, потрясая бумажкой.

– Думаешь, их общее дело – выставка? С чего ты взял?

Гордеев подsunул мне под нос свои осколки. Две округлые половинки из зеленого стекла вместе образовывали неровную овальную бусину. Размером примерно с тыквенное семечко. Я непонимающе уставился на друга. Яр ткнул пальцем в одну из картинок в листовке. Она изображала шикарное кольцо с крупными изумрудами в обрамлении многочисленных мелких бриллиантов.

– Значит, они хотят подменить кольцо фальшивкой? – Скоков подкидывал на мясистой ладони зеленые осколки, пока мы наслаждались горячим чаем на его диване. В кабинете витал приятный фруктовый запах. – Но как? Я знаю, как организовывают выставочное пространство. В нашем городе их пруд пруди: всегда охрана, мониторы слежения, сигнализация.

Гордеев звякнул чашкой о тумбочку, откинулся на удобную спинку диванчика и поинтересовался:

– Можете организовать нам содействие охраны в этом особняке, где будет проходить выставка? Мы бы съездили, пообщались, проверили. На всякий случай...

Леня обзрел бумажные завалы на столе, погладил камушки в руке, глянул на массивные часы под стать его комплекции:

– Лучше мне с вами съездить. Посмотреть, что к чему. Сейчас там рабочее время, так что проблем быть не должно.

Двухэтажный особняк, огороженный высоким забором, располагался на тихой улочке. От ворот аккуратная асфальтовая дорожка вела к главному входу. Построенное в классическом стиле и облицованное желтой штукатуркой здание впечатляло разве что размерами. От большой центральной части в стороны раскинулись два длинных крыла со множеством окон. Даже сложно представить, сколько там поместилось комнат.

Внутри пахло плесенью и свежей краской. В просторном холле с диванчиками и гардеробом было чуть теплее, чем на улице, – похоже, на отоплении сэкономили. На входе увлеченно разгадывал кроссворд охранник. Он сосредоточенно морщил высокий лоб, постукивая по нему пальцами. Зачесанные назад русые волосы кокетливо прикрывали легкие залысины. От хлопка двери мужчина нервно вздрогнул и вскинул на нас бледно-голубые глаза. Как ни странно, он даже не стал на нас кричать, как это обычно делают охранники, когда их застают врасплох.

– Вы к кому? – протянул он певучим голосом.

– Мы из милиции. Меня зовут Леонид Скоков, а это... – Леня пожевал губами, обернувшись к нам. – Мои помощники. Нам поступила информация, что планируется ограбление вашей выставки. Пришли проверить, хорошо ли у вас организована охрана. – Скоков скептически осмотрел растерянного любителя кроссвордов. – Вас как зовут?

– Павел Гранкин, – вскочил тот с места, выявив недюжинный рост. Нам пришлось смотреть на него снизу-вверх. – Я только недавно стал... вот... вообще-то я всю жизнь водителем автобуса был, а тут предложили, спокойное место... – голос становился все тише и тише...

– Кто у вас всем командует?

– Ольга Сергеевна Широнова, я вас провожу!

– Отставить. А здесь кто останется? Заходи, кто хочешь? Вы поняли, что я вам сказал? Опасный преступник хочет похитить наиболее ценные экспонаты. Смотрите в оба! – Скоков скорчил строгую мину и даже притопнул ногой. – Скажите, где директор, мы сами найдем.

Второй этаж, где находился кабинет начальства выставочного комплекса, оказался более приветливым и обжитым, чем первый: паркет на полу, шоколадного цвета шторы с ламбрекенами, добротные дубовые двери в кабинеты. Скоков, не церемонясь, распахнул створку с серебристой табличкой «Широнова О. С., директор». За ней обнаружилась скромная приемная со стандартной офисной мебелью и миниатюрной секретаршей, тонкие пальчики которой быстро летали над клавиатурой.

– Я вас слушаю, – любезно прочирикала она.

Именно прочирикала. Щупленькая, с кроткой мальчишеской стрижкой, тонким голоском, да еще в ярко-желтой блузке – перед нами сидела натуральная синичка. Узнав, что нас привела угроза ограбления, синичка слегка побледнела, но быстро пришла в себя. Не сводя с нас заинтересованного взгляда умных глазок, она подняла телефонную трубку:

– Ольга Сергеевна, к вам пришли. Из милиции... Говорят, нас могут ограбить. Не знаю. Хорошо, – трубка стукнула о рычаг. – Директор вас ждет.

Кабинет директора оказался под стать приемной – аскетичен и прост. Шкафы, стол, да несколько стульев. Разве что сиреневая орхидея у компьютера освежала унылый вид. Другое дело – обитательница кабинета. Она была отнюдь не тривиальна. Ольга Сергеевна встала нам навстречу и по очереди пожала всем руки. Новая традиция деловых женщин. А Широнова производила впечатление дамы очень деловой, но в то же время была удивительно женственной. Что сочетается не так уж часто. Лет 35, короткое пепельное каре, в которое, как в рамку, вписано выразительное лицо с красивыми четкими скулами. Элегантный темно-синий брючный костюм плотно облегал пышный бюст и узкие бедра. Образ дополняли оригинальные сине-зеленые туфли на высоченных каблуках.

– Присаживайтесь, – повела она рукой в сторону стульев и устроилась за своим столом. – Я вас слушаю. Что за ограбление?

Я решил отмалчиваться, предоставив инициативу Скокову, Яр тоже не разжимал губ. Он с любопытством рассматривал директора. Но вот их глаза встретились, и Гордеев первым, как мне показалось, даже смущенно, опустил взгляд. Это было удивительно. Обычно самоуверенности Гордеева хватало и не на таких красоток.

Леня откашлялся и возвестил:

– Тут такое дело. Есть вероятность, что ваше, г-хм, заведение планируют ограбить. Или обокрасть... Это как получится.

На невозмутимом лице директрисы ничего не отразилось. Разве что ресницы дрогнули лишний раз.

– Откуда у вас такая информация? Вы ведь не можете знать этого наверняка?

– Наверняка в таких делах знать сложно, – согласился Леня. – Но вероятность достаточно велика, чтобы подумать об усилении безопасности. Особенно обратите внимание на кольцо с изумрудами. Я так понимаю, это один из наиболее ценных экспонатов вашей выставки? Может быть, стоит запросить дополнительную охрану. Что у вас с сигнализацией?

– Охраны нам вряд ли еще дадут, в нашей сфере не такое больше финансирование, сами понимаете. А с сигнализацией у нас действительно не все гладко...

Женщину прервал легкий стук в дверь, и в проеме появилась изящная фигурка секретарши. Широнова бросила на нее неприязненный взгляд:

– Что случилось, Лиля?

– Скоро курьер придет, надо документы для главного офиса подписать, – почти робко сообщила девушка, в то время как ее шустрые глазки внимательно осматривали нас. Рост у нее был немаленький, но сильная сутулость его заметно скрадывала. Несмотря на то что Лиля была моложе директрисы, привлекательности в ней было определено меньше. Этакая нескладная пацанка. Из всех притязаний на женственность – тонкая нитка жемчуга на шее.

Ольга Сергеевна едва заметно поморщилась, но документы взяла, и спешно подмахнула их размашистой подписью.

– На чем мы остановились? – наморщила она лоб, когда дверь за Лилей закрылась. – Ах, да, сигнализация... Дело в том, что у нас пока есть внешняя сигнализация – на дверях и окнах. Но вот на витринах... с ней пока что-то не ладится. Специалисты уже несколько дней пытаются ее подключить, но все время что-то не так срабатывает, так что пока ее нет.

– То есть ценные экспонаты у вас лежат почти без защиты? – я не сдержал удивления.

– Как я уже сказала, в здание никто незамеченным не попадет – наружные датчики работают и везде камеры. Тем более, кроме сотрудников, здесь пока никого нет. Выставка открывается в пятницу. Нас заверили, что к этому времени сигнализацию наладят.

– Пятница? – встрепенулся Яр. – А сегодня понедельник. То есть защиты не будет еще дня три...

По кабинету полетела настойчивая трель телефона. Леня достал трубку, глянул на дисплей:

– Извините, начальство, – буркнул Леня и поспешно вышел.

– Вы давно здесь работаете? – Яр, не моргая, смотрел на хозяйку кабинета. В его взгляд вернулась обычная твердость.

– Недавно, – в руках Ольги Сергеевны вертелась изящная серебристая ручка. – Мы здесь все работаем недавно. Выставка только появилась, так что набрали новых людей. Может быть, вы объясните, откуда вы знаете, что нам что-то угрожает?

– Оперативные сведения, – невозмутимо пожал плечами Яр. – Вы в последние дни не замечали ничего странного? Может быть, какие-то подозрительные личности крутились рядом с вашим зданием?

Широнова облокотилась о стол. В вырезе блузки обозначилась соблазнительная ложбинка, и я постарался сосредоточиться на ее красивом бесстрастном лице.

– Странного? Не припомню. Хотя я так занята подготовкой к открытию, что не замечу даже стада слонов во дворе, – женщина блеснула бесстрастной улыбкой.

Определенно, она нам не рада, и чем мы ей не угодили?

Яр поерзал на стуле:

– Мы хотели бы взглянуть на кольцо с изумрудами. Это возможно?

– Да, конечно. Я сейчас позову свою помощницу, она вас проводит, – Широнова набрала несколько цифр на городском аппарате. – Леночка, подойди, пожалуйста.

– У вас очень красивый цвет волос, – Яр решил скрасить ожидание легким флиртом. – Я заметил, что он характерен для творческих и волевых женщин. Которые знают, чего хотят и почти всегда добиваются целей.

Однако Ольга Сергеевна была не расположена к комплиментам.

– Все может быть. Зато у мужчин он означает дерзость и излишнее нахальство. Не замечали? – отрезала она.

Я невольно глянул на светлые волосы Гордеева. Тот усмехнулся уголком рта и больше с любезностями не лез.

Через минуту появилась Леночка, миловидная блондинка с красивыми синими глазами. Несколько объемная нижняя челюсть слегка портила ее. Но лицо было таким живым и выразительным, что этот недостаток быстро забывался. Девушка с готовностью вызвалась нас проводить, одарив обаятельной улыбкой. Лена напомнила мне школьную подругу. Та пришла к нам только в десятом классе, но не стала изгоем, как это часто бывает с новичками, а превратилась в заводилу. Она находила общий язык абсолютно со всеми. Даже некоторая стремительность, порывистость движений у них была похожа.

– Вы хотите увидеть что-то конкретное или всю нашу коллекцию? – мягко поинтересовалась она, когда мы выбрались в приемную.

Я поспешил ответить, но подавился первым же словом. Где-то за дверью раздался выстрел. Самый настоящий выстрел. Инстинктивно я даже присел. Леночка тихонько ойкнула и прикрыла рот ладошкой. С лица секретарши Лили стремительно исчезли все краски, она замерла, напряженно глядя на дверь. Яр бегло огляделся по сторонам. Подхватил деревянную швабру, убранный за шкаф, и рванул в коридор. Я жестом велел девушкам оставаться на месте и тоже огляделся. Ничего более подходящего в качестве оружия, чем массивный дырокол, не нашлось. Обхватив тяжелую машинку поудобнее, я поспешил за другом. Неужели началось? Налет? Странно, Крыса всегда предпочитала действовать без шума. Но кто-то же стрелял. Может быть, это Леня? Но он вроде не был вооружен.

В коридоре стояла гробовая тишина. Яр замер неподалеку, прислушиваясь. Вдруг совсем рядом со мной раздался щелчок. Мое сердце скакнуло в живот, и я резко повернул голову. Но это всего лишь открылась дверь рядом. Оттуда на меня со страхом смотрел чей-то глаз. Видимо, решив, что все спокойно, показался сначала второй глаз, и потом вся голова с темными, стильно зачесанными набок волосами. Я даже не понял, кто это был – девушка или парень. Но разбираться было не время. Я приложил палец к губам и повернулся к Яру. Тот уже своими по-кошачьи неслышными шагами крался к выходу на лестницу. Я как можно тише засеменял следом. То и дело паркет подо мной предательски поскрипывал. Я замирал на долю секунды, пытаюсь уловить, не приближается ли кто-то из темного зева лестничного пролета.

Нервы мои напряглись до предела. Сердце, по-прежнему, билось где-то в животе. Во рту пересохло, и ноги налились тяжестью. И все же я следовал за другом. Яр уже добрался до конца коридора, прижался к косяку двери и осторожно выглянул на лестницу. В этот момент послышались тяжелые шаги. Гордеев приготовил свое нехитрое оружие, удерживая его двумя руками чуть выше колен. Я одним прыжком преодолел расстояние, отделявшее меня от Яра, и прижался к стене напротив. Дырокол плохо держался во влажной ладони. Я постарался крепче его ухватить и занес над головой, готовый ударить. Дыхание с шумом вылетало у меня из груди. Я боялся, что неизвестный на лестнице его услышит еще на подходе и сбежит или начнет стрелять. Что же произошло? Где Леня? Пришли, называется, разведать обстановку.

Шаги неумолимо приближались. В следующее мгновение на уровне моего виска показалась круглая голова в черной шапке с прорезями для глаз, а чуть ниже блеснул ствол пистолета. Молниеносно Яр подставил швабру незнакомцу под колени, и тот с хриплым криком полетел на пол. Оружие выскользнуло у него из рук и пролетело несколько метров по скользкому паркету. Гордеев бросился на неизвестного сверху, пытаясь вывернуть ему руки назад. Но тот извернулся, мощным ударом скинул Яра с себя, прижал к полу и тут же ударил в челюсть. Я схватил нападавшего за куртку и попытался ударить по затылку дыроколом. Но промахнулся и лишь оцарапал тому ухо. Неизвестный подскочил, как добротный резиновый мячик, отведя мне такой мощный хук справа, что я почувствовал, как ноги подогнулись, а перед глазами пошли круги. Не удержавшись, я рухнул на пол. Через секунду зрение восстановилось, но попытка подняться не увенчалась успехом. Тело отказывалось слушаться.

Преступник решил больше не испытывать судьбу и ретировался с поля боя. Однако Гордеев настиг его у выхода и ударил в бок, а когда тот развернулся – под дых. У незнакомца заметно убавилось прыти. Он тоже ответил парой ударов, но они уже были не такими точными и мощными, как раньше. Яр наступал, ловко уклоняясь от выпадов противника. Налетчика пошатывало. Теперь он был в наших руках, точнее в руках Гордеева. И вдруг раздался выстрел. Яр удивленно посмотрел куда-то за мою спину, потом перевел взгляд на человека в шапке. Тот отступил на шаг и медленно осел на пол. Гордеев поспешно наклонился и сдернул черную шапку. Появился жесткий ежик темных волос и мясистый нос. Неизвестный что-то прошептал. Яр приник к самому его рту, но быстро выпрямился. Налетчик был мертв.

За моей спиной что-то глухо стукнуло об пол. Я собрал все силы, оторвал голову от паркета и медленно, с трудом повернулся. Там стоял тот самый не то парень, не то девушка. Его

руки безвольно повисли, а в глазах плескался ужас. Под ногами валялся пистолет, который несколько минут назад выпал из рук нападавшего.

– Я... не хотел. Я только хотел помочь... Он м-мертв? Вы уверены? – растерянно лепетало создание. Голос у него был довольно высокий, неопределенный. Но судя по местоимениям, это все-таки был мужчина. Все это я отметил автоматически, снова пытаюсь подняться. Это было непросто. Любое движение сопровождалось приступом тошноты. Меня подхватили чьи-то сильные руки и помогли встать. Это был Яр. На скуле у него алел синяк, из нижней губы сочилась кровь.

– Ну и рожа у тебя, – заметил он угрюмо. – Что голова? Кружится?

– На себя посмотри, – беззлобно огрызнулся я, осторожно ощупывая лицо. До левой стороны не дотронуться – сплошная болевая точка. Я облизал пересохшие губы. – Неважнецки голова что-то.

– Скорую вызвали? – крикнул Гордеев высыпавшим в коридор женщинам. – Я спрашиваю скорую вызвали?

– Вызвали, не волнуйтесь, – сообщила Ольга Сергеевна, последней выходя из кабинета. – И в милицию я на всякий случай тоже позвонила.

Яр осторожно усадил меня у стены, а сам подошел к поверженному врагу. Он шустро, но аккуратно обыскал его, стараясь не измазаться в крови. Просмотрел какие-то бумажки и сунул их обратно. Звякнула связка ключей. Гордеев ненадолго завис над ней. И хотя у меня в голове был легкий туман, мне показалось, что Яр что-то отцепил от общей связки и сунул себе в карман, а остальное вернул на место. Я хотел было возмутиться – сокрытие улики недопустимо! Но тут накатил острый приступ тошноты, я сжал зубы и зажмурился. Когда немного отпустило и я снова увидел мир, Гордеев исчез.

Вокруг меня хлопотали Лиля и Лена.

– Может водички? Или обезболивающее? – участливо заглядывала мне в глаза Лена.

– Или чего покрепче? У меня есть, – жалостливо интересовалась Лиля.

– Воды не помешает, – выдавил я, с трудом ворочая сухим языком.

Лена куда-то умчалась, а Лиля присела рядом. От нее приятно пахло чем-то цветочным.

– И где эта Скорая, – причитала она, теребя жемчужную нитку на шее. – Ужас, что творится. А кто это был, вы знаете? Он что-нибудь успел сказать? Это и был тот самый грабитель, которого вы ждали?

– Лиля, скажите лучше, кто это, – я слабо ткнул пальцем в стрелявшего паренька. Он примостился на подоконнике и что-то возбужденно говорил рыжеволосой женщине в гигантских очках.

– Это Никита, Никита Санин, наш бухгалтер. Круто он того, да? Взял и завалил. А по виду и не скажешь, что на такое способен. По-моему, он вообще на девчонку похож. Вы знаете, у нас на курсе похожий был, он потом себе операцию по перемене пола сделал, представляете? Вот это было шок!

От трескучего щебетанья меня спасла Лена. Она поднесла стакан воды к моим губам. Наверное, я и сам мог взять его, но такая забота была приятна. Так что я не стал сопротивляться. Вода показалась наивкуснейшей.

– А куда это ваш товарищ пропал? – протянула Лиля. – Ушел вниз, и с концами.

Я забеспокоился. Действительно, куда это он запропал? И Скокова что-то не видать. Уж он-то не мог не слышать выстрела.

– Я схожу, посмотрю, может быть, помощь нужна, – вызвалась секретарша.

Я благодарно кивнул. Девушка вспорхнула и легкими быстрыми шагами направилась к лестнице. Немного притормозила у тела, бесстрашно разглядывая его, и поспешила дальше. Широнова, стоявшая рядом, смотрела вслед секретарше. Сложив руки на груди, она переми-

налась с ноги на ногу и всматривалась в конец коридора. Похоже, ей тоже хотелось взглянуть на труп, но она не решалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.